

Одно точно ясно, что даже если вы спрячете кого-то дома, вы должны остерегаться женщины - Хо Синьи.

Хо Цзюньтин не стал покидать квартиры и изо всех сил старался организовать работу из дома.

Неожиданно Хо Синьи, которая пришла приготовить питательную еду для Шао Фэйя, была еще более счастлива, увидев своего племянника дома.

В конце концов, предыдущий Хо Цзюньтин был занят работой, которой не видно было конца. Даже Хо Синьи могла увидеть своего племянника только по счастливой случайности.

Даже если бы она попросила его посетить какие-то мероприятия или банкеты, он не обязательно захочет сотрудничать с ней. Большинство раз на приглашения следовал отказ, и он не был ее компаньоном-мужчиной на том основании, что он «занят».

Итак, она пришла в этот дом рано утром, и когда она увидела, что Хо Цзюньтин сидит на диване в гостиной лицом к ноутбуку и занимается работой, она тут же бросилась к спинке дивана позади Хо Цзюньтинга. Прыгнув, она протянула руки и, кстати, обняла его за плечи и шею.

Хо Цзюньтин почувствовал, что его обняли за шею, и, не говоря ни слова, он отвёл руки Хо Синьи.

«Не создавай проблем.» Что касается озорства своей тети, он просто тупо произнес эту фразу.

Но даже если Хо Синьи оттолкнули, она не отошла от спины Хо Цзюньтина. Вместо этого она снова протянула руку из-за его спины и ткнула в его в лицо указательным пальцем: «Сегодня, почему ты свободен? Почему дома?»

Хо Цзюньтин был слишком ленив, чтобы обращать на нее внимание, прямо принял невежественное и безразличное отношение и продолжал сосредотачиваться на экране компьютера.

Однако Хо Синьи совершенно не заботило его невежество, и он просто выпалила слова: «Неужели ... Ты боишься, что буду издеваться над красивым парнем Шао Фэйем, поэтому просто остался дома. Правильно?»

«...»

Эта женщина действительно раздражает.

Хо Синьши не может не улыбнуться, увидев, что ее племяннику ткнули в правду, и ее улыбка стала еще ярче.

«Ты слишком милый ~», - преувеличенно сказала Хо Синьши. «Ты так беспокоишься о том, что над твоим ребенком издеваются?»

«Тебе лучше заткнуться побыстрее», - бесцеремонно сказал Хо Цзюньтин.

«О ~ застенчивый?» - Хо Синьши вообще не остановил холодный тон в его глазах, и она продолжила намеренно раздражать его улыбкой: «Не волнуйся ~ Мне также нравится красивый мальчик Шао Фэй, даже если он забавляется. Его не будут слишком сильно запугивать, когда он играет ~»

В этот момент она внезапно изменила свое лицо, улыбка на её лице превратилась в серьезное выражение. А затем изменилась и тема разговора: «Я слышала, что Хо Цичжоу и Хо Жунчжоу объединили свои силы, верно?»

Хо Цзюньтин, очевидно, давно привык к ее прыжковому мышлению, и он также привык к тому, что ее отношение внезапно меняется. На его лице не было выражения: «Ага».

«Черт побери, они действительно сделали это со своим племянником!» Хо Синьши внезапно превратилась в разгневанную женщину, «Хо Дунчжоу тоже очень жесток, правда, не помогает своему сыну! Если бы ты не усердно работал, смог бы он сохранить столько собственности?!»

Услышав имя и фамилию своего старшего брата, Хо Цзюньтин знал, что она действительно злится.

«Я хочу призвать Большого Брата, чтобы он совершил правосудие!»

Хо Синьши просто подумала, что ее третий и четвертый старшие братья тайно спутали Хо Цзюньтин, из-за чего некоторые проекты неизбежно стали более проблемными, и она была очень зла.

«Не делай ненужных вещей, дядя ушел на пенсию», - напомнил Хо Цзюньтин глубоким голосом: «Не беспокойся об этих вещах, просто поддержи своего мужа Сюй».

«Как я могу не беспокоиться!» Хо Синьши высокомерно ответила: «Ты мой самый драгоценный племянник, которого осмеливаются поставить в невыгодное положение, я сначала буду сражаться с другим человеком!»

«Будьте осторожны, ваш муж ревнует», - слегка вздохнул Хо Цзюньтин.

На самом деле он не знал, почему Хо Синьи всегда выглядела и вела себя перед ним как материнская любовь, так что он не знал сколько раз её муж тайно ревновал её.

«Если он будет ревновать, если он осмелится высказать какие-либо комментарии, я его не прощу!» - фыркнула Хо Синьи.

Хо Цзюньтин: «...»

Он очень сочувствует своему дяде.

Сразу после того, как Хо Синьи какое-то время беспокоилась, Шао Фэй вышел из спальни сразу после того, как проснулся.

Когда он пришел в гостиную, юноша обнаружил, что не только Хо Синьи присутствовал, но и Хо Цзюньтин не пошел на работу. Он также увидел удивительную сцену с Хо Синьи, все еще стоящую позади Хо Цзюньтиня. Он был ошеломлен.

«О ~ маленький красивый парень проснулся, мне нужно поторопиться, чтобы приготовить завтрак ~»

Хо Синьи не забыла о своей цели - спешить рано утром. Она быстро эвакуировалась из-за Хо Цзюньтинга. Идя на кухню, она не забыла подмигнуть Шао Фэю. Чем тут же вывела Шао Фэя из сонного оцепенелого состояния.

Сразу же он увидел, как Хо Цзюньтин подзывает его к себе.

Шао Фэй не знал, что он хочет, поэтому он глупо подошел к нему.

Неожиданно, как только он подошел к краю дивана, он оказался неподготовленным к тому что, его немедленно перехватила рука Хо Цзюньтинга, а затем, когда его тело потеряло равновесие, он упал на мужчину.

Почувствовав легкий запах духов от Хо Цзюньтинга с близкого расстояния, лицо Шао Фэя покраснело, его сердцебиение также учащалось.

Вскоре после этого, осознав, что Хо Цзюньтин хочет крепко обнять его, он поспешно протянул руку и торопливо толкнул его, пытаясь вырваться из этого объятия.

Неожиданно Хо Цзюньтин сжал свои мощные руки, совершенно не давая ему возможности вырваться из его объятий.

«Хо, господин Хо ...» Это было такое волнение рано утром, и он действительно не мог этого вынести.

«М?»

Это просто односложное слово, и из-за того, что оно тихо звучало в его ушах, уши Шао Фэя внезапно стали красными.

«Я ... моя поза немного неудобна ...» - слова Шао Фэя не лживы.

Но он не ожидал, что после того, как Хо Цзюньтин услышал это, он решительно повернулся боком и положил его тело на диван, и в то же время снова надавил на него нависнув над ним.

Всего за две секунды позы их двоих изменились сверх того, что Шао Фэй мог себе представить. Это сделало его напряженным, как будто ветер дул на месте.

И Хо Цзюньтин не дал ему времени среагировать, вскоре склонил голову и поцеловал его.

Хотя Шао Фэя несколько раз целовали различными поцелуями за последние несколько дней, каждый раз, когда он испытывал это, он был в растерянности.

В то время Хо Цзюньтин уже понял во время нескольких испытаний. Пока он не пошел на более глубокое взаимодействие, Шао Фэй не сопротивлялся его напору.

Это также означает, что пока он перестанет целоваться, этот маленький парень будет послушно целоваться с ним, и, похоже, он наслаждается этим.

Всё делает его ещё более жадным до поцелуев вот так.

К счастью, когда Хо Цзюньтин поцеловал юношу, Хо Синьи вышла из кухни и направилась в сторону гостиной.

Итак, чтобы не дать ей увидеть привлекательную внешность Шао Фэя из-за поцелуев, Хо Цзюньтин решительно остановил акт поцелуя, когда услышал ее шаги, и снова сильно прижал Шао Фэя к себе.

Чтобы Шао Фэй мог плавно уткнуться лицом в его грудь, таким образом избегая взгляда Хо Синьи.

Поэтому, когда Хо Синьи зашла в гостиную, она сразу увидела Хо Цзюньтина, сидящего на диване, который не обращал внимание на работу, и прямо держал юношу на руках.

Более того, она острым взглядом заметила, что у Шао Фэйя, который был спрятан на руках Хо Цзюньтиня с опущенной головой, казалась была отдышка. Даже пара ушей была полностью красной, как будто он что-то испытал.

Сформировался отличный контраст со спокойным Хо Цзюньтингом.

«Ц-ц-ц-ц ~» Она быстро издала преувеличенный голос: «Посмотрите, как хорошо вы себя чувствуете ранним утром? Так что, если вам нравится обниматься и обниматься, вы можете вернуться в комнату? Вы можете обнять друг друга на кровати сколько захотите ~»

Хо Цзюньтин: «...»

Шао Фэй: «...»

Хо Синьи не волновало, что они не ответили ей, и она продолжала говорить что-то разумное: «Я конечно понимаю, что вы, двое молодых и энергичных молодых людей, неизбежно станете более импульсивными рано утром. Но я также надеюсь, что вы сможете пощадить меня, если я случайно увижу то, чего не должна видеть, мне будет жаль моего мужа ~!»

Шао Фэй, который смирился с ее замечанием, был чрезвычайно смущен и не мог не прятаться на руках Хо Цзюньтинга ещё больше.

Чувствуя его небольшие движения, Хо Цзюньтин, казалось, успокаивал ребенка, он не мог не протянуть руку и слегка погладить Шао Фэя по спине и легонько сказал Хо Синьи: «Можешь замолчать? Либо уходи, выбирай одно из двух.»

Услышав это, Хо Синьи усмехнулась и прикрыла рот рукой.

Очевидно, она предпочла заткнуться.

Через некоторое время она вспомнила, зачем хотела прийти в гостиную, поэтому быстро взяла свой мобильный телефон и отправила личное сообщение чата на учетную запись чата Хо Цзюньтинга——

Защищающая королева с чистой белой короной: Детка, что ты хочешь на завтрак? Я также сделаю тебе порцию ~

Мобильный телефон Хо Цзюньтинга оказался на кофейном столике. Он услышал сигнал о новом сообщении, поэтому он не мог не взять мобильный телефон и посмотреть на него. Обнаружив, что это личное сообщение от Хо Синьи, он потерял дар речи.

«Такой вопрос можно сказать прямо». Он действительно пощадил эту женщину.

Хо Синьи была похожа на помилованного, и она снова начала говорить: «Я боюсь, что ты рассердишься ~ Забудь, я больше не буду тебя дразнить, давай поговорим о том, что ты хочешь на завтрак».

«Что угодно.» Он был слишком ленив, чтобы болтать с ней об этом.

«Ну тогда не бойся, что я приготовлю что-то на свой вкус.»

Хо Синьи сказала это, и быстро направилась к кухне. Очевидно, она уже знала, какой завтрак ей следует приготовить.

Услышав звук ее ухода, Шао Фэй осмелился оторвать голову от плеча Хо Цзюньтина.

Хо Цзюньтин увидел его с покрасневшим лицом, и даже пара очаровательных персиковых глаз сдерживала слезы, и он наклонился к нему и хотел поцеловать его.

Однако, прежде чем поцеловать на этот раз, Шао Фэй поспешно протянул руку и прикрыл рот.

«П-президент Хо... п-почему ты всегда подкрадываешься чтобы атаковать и целовать меня ...»

Смотря в эти глубокие глаза так близко, в сочетании с красивым лицом, он не мог не заикаться в неловкой речи.

Хо Цзюньтин, с закрытым ртом, не торопился отвечать ему, а высунул кончик языка и лизнул ладонь, прикрывавшую его рот.

Почувствовав влажное прикосновение к ладони, Шао Фэй робко убрал руку.

Сразу после того, как он убрал руку, он увидел человека перед ним, как будто он что-то вспоминал, высунув кончик облизнул свои губы.

И когда мужчина сделал такой ход, эти глаза все еще смотрели на него, как будто они раздевал его слой за слоем, очень агрессивно.

Глаза Шао Фэя задрожали, когда я увидел это так близко.

По этой причине он не мог не спросить себя в своем сердце, как долго он сможет удерживать крайнее искушение этого человека?

Он действительно не вынесет колдовской привлекательности мужчины.

Особенно когда он сидел вместе за завтраком, он явно чувствовал, что под столом длинные ноги Хо Цзюньтинга были чрезвычайно беспокойными, и он всегда умышленно или ненамеренно потирал его ноги, из-за чего юноша почти потерял рассудок, и толком не смог поесть.

Самое главное, что этот мужчина явно дразнит его, но на его лице нет эмоционального выражения, и он сохраняет спокойный и уравновешенный взгляд.

Это заставило Шао Фейя восхищаться им от всей души за его прекрасную способность скрывать свои эмоции.

Хо Синьи, сидевший рядом с ними, внезапно сказала очень уверенно: «Дай парнишке немного позавтракать, думаешь, что я не знаю, что ты флиртуешь под столом ?!»

Тогда, не говоря уже о том, что Шао Фэй задохнулся на месте, даже Хо Цзюнтин поперхнулся, и они оба прикрыли рты и кашляли в очень синхронном ритме.

<http://bllate.org/book/12435/1107437>